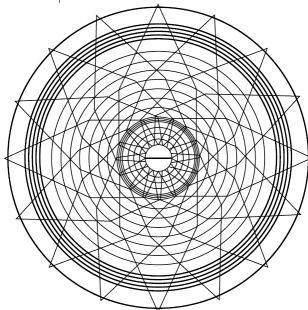

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ И РИТМИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В РИТОРИКЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ СЕРИАЛА «МОЛОДОЙ ПАПА»

Омельченко Е. В.

кандидат филологических наук, доцент
Южно-Уральского государственного гуманитарно-
педагогического университета
(Челябинск, Россия)
el.vital@mail.ru

Аннотация:

В статье проанализированы доминантные принципы речевого воздействия в риторике главного героя сериала «Молодой Папа», Ленни Белардо. Парадоксальность, ритмизация, апеллятивность отражают внутреннюю жизнь Папы Пия XIII, характеризуют особенности ритуальной и межличностной коммуникации, обуславливают фасцинацию кинематографического пространства.

Ключевые слова: фасцинативность, риторическое речевое воздействие, парадоксальность, ритмизация, апеллятивность, перформансная коммуникация

«Я обожаю противоречия».

Паоло Соррентино

Введение

«Молодой Папа» — итало-испано-французский телесериал режиссера Паоло Соррентино с Джудом Лоу в главной роли. Мировая премьера состоялась 3 сентября 2016 года на 73-м Венецианском международном кинофестивале — впервые в истории сериал был включен в общую программу фестиваля наравне с другими картинами. «Молодой Папа» получил множество престижных наград и номинаций, в том числе номинацию на «Золотой глобус» и «Эмми» («Primetime Creative Arts Emmy Awards»), где он также стал первым итальянским сериалом в истории премий.

Несмотря на то, что авторы фильма не ставили целью анализировать в картине вопросы о Боге, «Молодой Папа» оказался довольно провокационным сериалом. Своей задачей Паоло Соррентино видел «создание хорошей живописи, картины, в

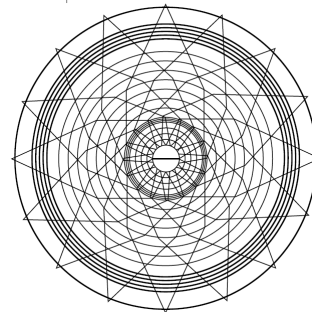
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Парадоксальность и ритмизация

как ключевые принципы воздействия

в риторике главного героя в сериале «Молодой папа»

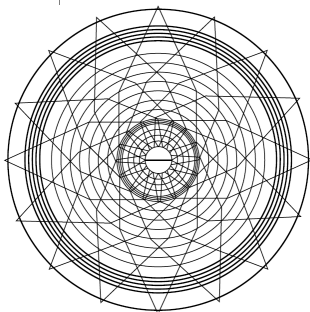
которой есть игра человеческих эмоций, проблема одиночества» (Я был очарован тем, как ходит Джуд Лоу, 2020). Режиссер признается, что показать это на примере такой необычной личности, как Папа Римский — «удобный способ превратить одиночество в нарратив». Тема картины заставила режиссера приподнять завесу тайны над святым Ватиканом, тем самым вызвав неоднозначную реакцию зрителей. На первый взгляд, в объективе повествования — жизнь закрытого государства, театрализация католических обрядов и поведения Папы и кардиналов. Однако популярность культового сериала обусловлена тем, что объектом внимания Соррентино на самом деле являются сложные, часто оппозиционные взаимоотношения людей в любом социуме: трудные экзистенциальные вопросы, требующие решения в жизненном и духовном пространстве, принятие или отторжение стереотипов и ритуальности и, наконец, поиск смысла жизни, ответов на вопросы о вере, дружбе, любви. В картине анализируются линии судеб героев, сложные сюжетные лабиринты в замкнутом пространстве небольшого государства. Несмотря на высоко духовную тематику и идею сериала, основными стилевыми звеньями, скрепляющими весь сюжет, являются ирония и противоречия. Благодаря блестящей режиссерской, операторской и актерской работе, сериал оказался затягивающей, завораживающей картиной.

Целью настоящей работы является анализ принципов речевого воздействия в риторике Молодого Папы. Представленные в разных фрагментах фильма, наиболее эффективные из них являются движущими силами развития сюжета и самого образа, обуславливая фасциативность сериала (Кнорозов, 1962), (Омельченко, 2013, 2014), (Соковнин, 2010).

Для достижения данной цели поставлены следующие *задачи*:

- определить ведущие понятия исследования;
- проанализировать речь главного героя сериала в аспекте речевого воздействия;
- выявить основные приемы и принципы фасцинации, определяющие повышенный интерес и высокую оценку сериала зрителями.

Под *фасцинацией* мы понимаем коммуникативное явление, имеющее глубинную нейрофизиологическую природу воздействия. Как коммуникативный процесс, фасцинация представляет собой воздействие с целью интенсификации восприятия и освоения информации зрителем.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

Исследуя феномен фасцинации, мы систематизировали некоторые фасцинативные средства и принципы, используемые на разных структурных уровнях языка — от фонетики до синтаксиса.

Фасцинативные средства и принципы репрезентируются в языковых единицах, высказываниях, текстах. Они основаны на использовании «скрытых резервов» — воздействующего потенциала языковых средств различного системного уровня. В процессе реализации принципов происходит преодоление коммуникативных барьеров, осуществляется выход на личностные интересы адресата, его внимание акцентируется на сообщении, стимулируется эмоциональный потенциал, происходит «приращение» смысла получаемой информации, развитие эмпатического отношения зрителя к автору сообщения (Омельченко, 2013).

Методологическими основами исследования являются: теория фасцинации (Ю.В. Кнорозов, В.М. Соковнин); теория речевого воздействия (И.А. Стернин); идея карнавализации М.М. Бахтина; идея Ю.М. Лотмана о приращении смысла текста в процессе восприятия и интерпретации; концепция эмпатического фасцинативного восприятия текста В.И. Карасика.

Материалом для анализа является риторика Папы Пия XIII в публичных выступлениях, а также элементы внутренней речи и диалогов героя (Мухелишвили и др., 1997). В ходе исследования используется методика авторского информативно-фасцинативного интерпретационного анализа текста.

Для решения поставленных задач необходимо вычленить наиболее важные сюжетные линии и события фильма. Основной движущей силой развития сюжета и главных персонажей картины является парадокс. Ленни, в статусе Папы Римского, признается на исповеди, что не знает, верит ли он в Бога. Конечно, речь идет не об атеистическом мировоззрении или отрицании самой сущности Бога, а о том, что герою трудно найти святость и знаки истинной веры в душном, однообразном мире папского дворца, увидеть непорочность в обыкновенной жизни. Ему сложно примириться с философией, предполагающей безоговорочное принятие всех догматов церкви.

Он не желает приближать имя Бога к явлениям ненависти, лжи, лицемерия, ханжества. В силу обостренного желания создать атмосферу предельной искренности и честности вокруг себя, Ленни выглядит не Папой Римским, а простым человеком, выражающим негодование и протест в самых неожиданных и резких формах. Соррентино называет героя фильма «вечным подростком», способным на эксцентричные поступки, и одновременно фундаменталистом, требующим абсолюта. В этом смысле Ленни Белардо находится в вечном поиске того, что, безусловно, существует и должно быть в жизни, но по каким-то причинам

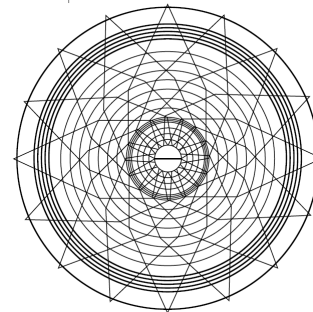
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Парадоксальность и ритмизация

как ключевые принципы воздействия

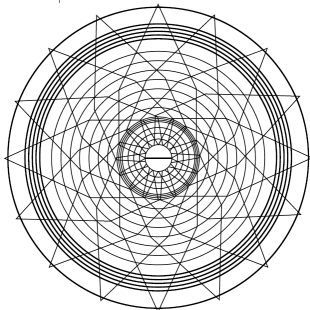
в риторике главного героя в сериале «Молодой папа»

недостижимо (родители, Бог, настоящая любовь, дружба, доверие и истинная вера). Этот поиск привносит в повествование и трагический, и сатирический подтекст, в котором сталкиваются человеческое и божественное, плотское и духовное, высокое и низкое; в котором свет смешивается с тьмой, мертвое — с живым. Папа Римский курит во дворце, пьет вишневую колу, знает новинки литературы, цитирует Бродского и слушает современную музыку; не останавливает себя в высказывании острых, циничных замечаний; используя данные ему полномочия, вмешивается в благожелательное течение судеб приближенных к богу служителей Ватикана, доставляя им трудности. Сцены эпатажного облачения молодого Папы под композицию «Sexy And I Know It» (LMFAO) еще более наглядно демонстрируют невероятность и несовместимость происходящего с привычным ходом событий и католическими обрядами. В поисках правильного пути к абсолютной, проверенной на собственном опыте истине, Молодой Папа часто резок и непримирим. В устах премьер-министра Италии, который общался с Пием, характеристика нового Папы Римского изменяется в диапазоне от «дьявола» до «святого». Святой и дьявол — вот парадокс и антитеза, которые организуют все художественное полотно и определяют главные события и сущность образов фильма, являясь иллюстрацией афоризма И. Канта: «Только спустившись в ад самопознания, можно проложить путь к божественности» (Кант, 1994).

Гротеск и гипербола усугубляют противоречия до уровня карнавализации перформансного пространства. По М. Бахтину (Бахтин, 2015), карнавально-гротескная форма служит эстетической концепцией бытия, «помогает освобождению от господствующей точки зрения, позволяет взглянуть на мир по-новому, почувствовать относительность всего существующего и возможность совершенно иного миропорядка». М. Бахтин видел смысл карнавализации в создании антипода официальной церковной культуре, состоящей в радикальной смене существующего. Для этого в художественном произведении создается «мир наизнанку», в котором отменяются привилегии, нормы, знаки иерархии. Основными средствами здесь являются гротеск, гипербола, сатирическое развенчание, намеренное снижение оценки происходящего, пародийность. При этом героям и явлениям свойственны черты амбивалентности, выражена противоречивая сущность жизни, включающая отрицание и уничтожение как необходимый момент утверждения нового. Таким образом, события, представленные в сериале, буквально иллюстрируют данную концепцию М. Бахтина.

Сериал представляется многослойным и интерпретируемым. Ю.М. Лотман наделял текст (считая текстом и кинематографическое полотно) способностью

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

выступать в роли источника порождения нового смысла. Именно смыслопорождение развивает культуру. Текст, благодаря новому восприятию и пониманию, становится генератором новых смыслов, а адресат из объекта воздействия превращается в субъект, становится соавтором нового текста. Результатом сдвига значений, приращения смысла становится образование нового сообщения (отзвук, резонанс зрителя). Этот отзвук «непредсказуем и не задан определенным алгоритмом трансформации текста» (Лотман, 2001). Многие вопросы остаются открытыми — их должен решить сам зритель. Герой не может дать однозначного ответа на возникшие вопросы. Ленни не просто ищет родителей, отдавших его в приют. Психология героя оказывается куда сложнее. И потому можно предположить, что восхождение Папы на престол и принятие роли «отца миллионов католиков» — это скрытое стремление покинутого ребенка доказать родителям свою сверхсостоятельность. Провозглашая свободу главной ценностью, герой снова противоречит самому себе, потому что его сиротство при живых родителях — это тоже пример освобождения взрослых людей от ответственности перед собственным сыном; вольную жизнь хиппи они предпочли однообразию быта в роли отца и матери. Сцены прогулок с родителями, прощания с ними, прихода в приют не покидают Ленни в сложных переплетениях реальности, снов, воспоминаний.

Он ищет свой собственный путь к себе и Богу через доказательства и противоречия, которые могут быть соединимы в парадоксальности: как единство Бога и его же триединство, материнство Девы Марии и ее святость, добро и зло в человеке. Ленни, как ни странно, не может принять Пия XIII в его великом статусе — традиционной, почти божественной сущности, — не ответив на вопрос, кто он сам, каковы его назначение и цель в жизни. Его размышления о Боге неоднозначны: «...что значит мы не с Богом; мы же с ним только начали...».

Включенность разговорно-бытового высказывания, часто дающего оценку будничным, дружеским/не дружеским взаимоотношениям, тоже подчеркивает вышеуказанное противоречие. В этой проекции словно намечена всеобщность Божественной сути, распространяющейся и на человеческое общение. Подсознание героя, проявившееся во фразе «мы же с ним только начали», позволяет сопоставить это высказывание с характеристикой определенной стадии развития отношений между людьми, с выражением горечи или разочарования от того, что общение складывается не так, как хотелось бы. Ленни не может принять свое отдаление от Бога, это потрясает его так же, как предательство близкого человека.

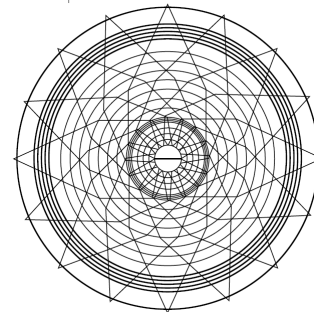
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Парадоксальность и ритмизация

как ключевые принципы воздействия

в риторике главного героя в сериале «Молодой папа»

Парадоксально и то, что герой не всегда понимает и принимает Бога, но Бог не только принимает Ленни, он избирает его, приближает, наделяет его особым даром, позволяющим вести разговор с небесами, просить или требовать помощи... Бог словно хочет убедить героя в том, что он существует, а с ним и наличие непредсказуемых и непознаваемых явлений мироздания. Для Ленни существование Бога — это возможность не быть одиноким.

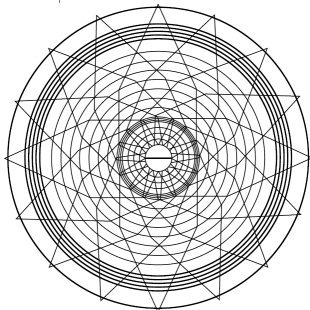
Жанр речей главного героя можно определить как религиозную проповедь, но анализ доказывает, что коммуникативное пространство данных текстов гораздо шире. Можно предположить, что смешение жанров и стилей характеризует неординарность самого ратора (Мечковская, 1998, с. 77, 94).

Анализ воздействия первой речи Пия XIII (эпизод серии 1)

Первая речь Ленни Белардо в статусе понтифика на площади Святого Петра обращена к мирянам и начинается с нетрадиционного для этого ритуала приветствия: «Привет, Рим — привет, мир». Он открыт и искренен, о чем говорит и невербальное поведение героя (улыбка, обращенность к толпе, раскинутые или поднятые руки). Перед нами персонаж, облаченный в папские одежды, но не владеющий иерархическим поведением, сознательно нарушающий табу и от этого больше похожий на актера. Контраст определяет суть главного образа и основной замысел сериала.

Посыл первой речи понятен — это единение с огромным количеством людей, приверженцев католической веры, собравшихся перед дворцом; это попытка выражения общности с теми, для кого Ленни в статусе святейшества призван быть «отцом» и одновременно оставаться недостижимым и великим. Традиционная миссия посредничества Бога на Земле выражена здесь предельно ясно: божественное может быть человеческим.

При этом сам обладатель высокого статуса представляется человеком, готовым помогать и вместе с другими решать любые жизненные проблемы. Он задает вопросы, которые не принято обсуждать вслух, но которые на самом деле не являются постыдными, непристойными, а скорее являют собой знаки обыкновенных человеческих слабостей. Молодой Папа обращает свои вопросы к людям в надежде на взаимопонимание, надеясь разрушить барьеры общения, понижая ранг собственной недоступности: «О чем мы забыли? — Мы забыли о вас...». Этот вопрос повторяется неоднократно, и на него даются ответы, которые входят в круг добродетели, любви, естества. Бог представляется как гармония с жизнью: «У нас нет выбора — мы должны жить в гармонии с Богом». Пока сложно понять, как будут соотноситься личность самого героя, статус Папы Пия XIII,

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

отношение к Господу, традиционность и реформаторство; как будут гармонизироваться Божий промысел и способности самого Ленни творить чудеса, обыкновенные сомнения во взглядах на мир и даже на Бога, перипетии судьбы героя во всех его ипостасях, не только не совпадающих друг с другом, но и находящихся в сложных противоречиях. Есть область, в которой пересекаются все эти линии, — это область внутреннего мира, разума и души героя: своеобразное, нестереотипное отражение бытия, особое отношение к дружбе и любви, личностная уникальность, осознание трагикомичности бытия и — как следствие — одиночество. Сущность данного феномена — предельная рефлексия, сосредоточенность на собственных движениях души, непринятие типичных свойств людей и характеристик внешнего мира, «заброшенность» в мироздании и одновременно чувство единения со всем и вся (Хайдеггер, 2003). По Хайдеггеру, человек ограничен в своих действиях условиями бытия, ответственности. «Заброшенность» понимается как признак, который осознается не сразу; это постоянное, возникающее в процессе открытия мира осознание себя в обстоятельствах, над которыми человек не властен (Хайдеггер, 2003). Чтобы достичь равновесия, необходимо отделиться от земного, изменить ракурс видения мира, пережить страх и отчаяние, довериться высшему разуму, принять парадоксы существования и при этом оставаться самим собой. Эти напряженные линии так или иначе усматриваются во всех образных системах и сюжетах: Бог, Папа Римский, Ленни — сирота, покинутый родителями, воспитанный в монастырском приюте, постоянно ощущающий острое одиночество и не до конца уверенный ни в собственных силах, ни во всемогуществе Бога, — вдруг оказывается в роли понтифика. В этом смысле все содержание сериала связано и с анализом простых человеческих чувств, и с демонстрацией высшего бытия Ватикана во всем устрашающем, священном великолепии и декоративности, на которые спроецированы те же обыкновенные чувства.

В своей речи герой внутренне движется к ясности и правде, состоящей из знания о мире и человеке, терпения и терпимости, снисхождения и лояльности, в совокупности своей уничтожающих стереотипы (грех прелюбодеяния, самоубийства, осуждения однополрой любви, суррогатного материнства). Все это не только удивляет и располагает народ к ритору, но и вызывает неожиданное ликование после напряженного ожидания и смущения: новоявленный Папа без стеснения открывает секреты и заглядывает в тайники подсознания и реальной жизни каждого человека. Включенные в контекст речи высказывания приобретают разный акцент и разное звучание. Служение богу, гармония с окружающим, любовь к ближнему — эти высокие фразы жития требуют

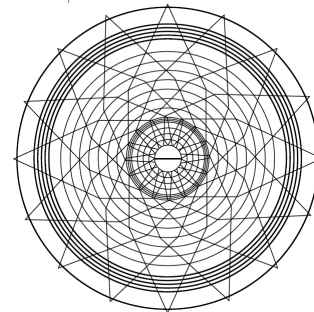
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Парадоксальность и ритмизация

как ключевые принципы воздействия

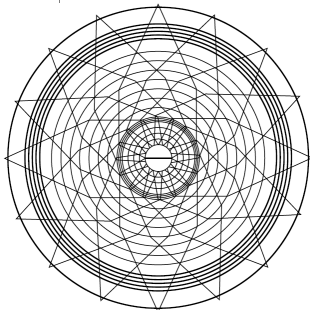
в риторике главного героя в сериале «Молодой папа»

конкретизации и приближения к обыкновенной жизни, так как, будучи абстрактными, не воздействуют так, чтобы стать простым правилом и очевидной потребностью для каждого. На этом фоне брошенные в ликующую толпу вопросы воспринимаются то смущенно и недоуменно, то бурно и радостно. Главным тезисом Ленни является признание — «буду предельно честным». Попытка поставить прямые вопросы, утверждение честности и правды вместо лицемерия и лжи делают атмосферу речи такой же светлой, как волею чуда освободившееся от грозowych туч небо над Ватиканом. Смыслом является путь к счастью, который лежит через обретение полной свободы. Пафосом речи понтифика становятся такие концепты, как любовь, свобода, жизнь, Бог (Попова и Стернин, 2007). Под концептом понимается «глобальная единица мыслительной деятельности, принадлежность сознания» (Попова и Стернин, 2007, с. 15).

При этом значение слова «играть» в данном контексте противопоставлено фразе «быть счастливым». В ироническом ключе значение слова представлено во фразе: «Мы забыли о женщинах и детях, чья любовь изменяет весь наш мир. Об их божественной и дивной силе играть...». Здесь значение усилено несколькими коннотациями: играют женщины (ироничный подтекст) и играют дети (прямое значение с оттенком доброжелательности). Высказывание «ведь только играя, можно ощутить гармонию нашей жизни» тоже неоднозначно. С одной стороны, имеется в виду легкость, детская непосредственность в открытии мира, способность сохранить в себе естество ребенка: «Мы не только забыли, как играть, но позабыли, как радоваться». С другой стороны, предполагается смена ролей в социуме, совокупность которых приведет к некоторой адаптации и, вероятно, позволит вписаться в жизнь. Обозначенная дихотомия впоследствии станет определяющей для сюжета: переплетение времен (детство и взрослость; люди, окружающие в детстве, остаются рядом, но получают новые роли в настоящем), сочетание психологии «детей божьих», неуязвимых для искушений, и приземленных мирян, погрязших в грехе, соединение земных нужд и потребностей с реалиями высшей Вселенной.

Направленность речи антропоцентрична: объект внимания здесь человек и его жизненное равновесие, включая условия абсолютного счастья. Посредник Бога служит и помогает человеку, которому предстоит одолеть трудный путь к Богу. Эта речь вызывает восторг, солнце выходит из-за туч, магическим образом прекращается дождь. Это не просто явления природы — это своего рода образное олицетворение, отзвук небесных сил на слова и призывы человека. Главный герой в этих эпизодах представляется именно человеком, который состоит в доверительных отношениях с самим Богом, ведет с ним беседы («Он мне об этом

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

поведал»). Посланник Бога может творить чудеса, готов помогать заблудшим, воплощая традиционную мечту человека о добром спасителе, герое, мессии в простом человеческом обличье.

Воздейственность речи осуществляется принципами апеллативности (риторические вопросы «О чем мы забыли?», обращения «Вы, мои дорогие дети»), парадоксальности (соединение концептов, выражающих бытовые понятия с высокими, божественными), повторяемости и ритмизации (Комлева, 2006), (Прохватилова, 1999). Ритмизация — это уникальный воздействующий феномен. О ритмизации как о первейшем fasciniрующем явлении, основанном на нейрорфизиологических механизмах восприятия, говорил Ю.В. Кнорозов, соединив напрямую fascинацию и ритмизацию. Важными в области ритмизации являются исследования В.В. Налимова. Он отмечает, что повторы, паузы, смещение ударений могут характеризовать идиостиль. Ритм является составляющей языка, посредством которой проявляется бессознательное. Ритмизация выражается на уровне языковых единиц — звуков, звукосочетаний; представлена в аллитерации и ассонансе; имеет морфолого-грамматическое выражение, лексико-семантические особенности. Синонимы, антонимы, анафора, эпифора также служат ритмизации. Ритм освобождает от «шумов коммуникации». По В.В. Налимову, ритм — «свидетель состояния очищения», «попытка наложения континуальной составляющей на дискретного носителя речи». Ритм позволяет неосознанно, независимо и беспредельно «считывать с континуального потока» ассоциации и образы (Налимов, 1993). Особая просодика, ритмика, акцентуация, многократные повторы номинаций и реалий — это важнейшие составляющие религиозной проповеди и молитвы (Болтаева, 2003). Повторяемость осуществляется в рамках синтаксической модели с заменой лексико-семантического компонента. «Привет, мир — привет, Рим». «Я служу Богу — я служу вам». Это позволяет предположить, что подобные конструкции не случайны: здесь важен не только риторический прием, но и смысловые единицы фразы. Динамичность замены слов действительна с точки зрения риторического звучания и ритмизации; одновременно она может свидетельствовать и о сближении коннотативных значений слов в едином семантическом поле: Рим — это весь мир; я служу Богу так же, как вам.

Символично, что первая речь Папы Пия XIII оказывается не более, чем игрой воображения (еще одна коннотация слова «играть»). Сновидение прерывается резким высказыванием госсекретаря Вуаелло: «Что ты несешь, Ленни, что за ересь!». Это обращение ставит все на свои места: не только возвращает героя к реальности, но и показывает странности его поведения, которое невозможно пока

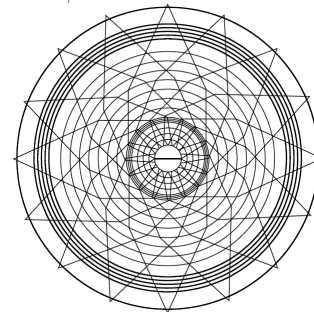
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Парадоксальность и ритмизация

как ключевые принципы воздействия

в риторике главного героя в сериале «Молодой папа»

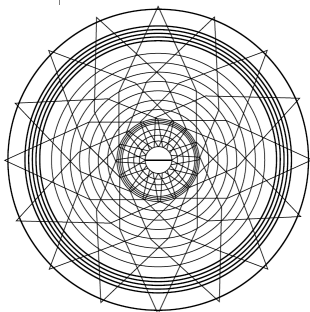

подчинить ни великому статусу, ни самому Богу. Однако именно эта вымышленная риторика получает живой отклик в толпе.

Анализ воздействия второй речи Пия XIII (эпизод серии 2)

Вторая речь имеет отсылки к первой, ситуации зеркальны, ритмизированы. Повторяется вопрос «О чем мы забыли?»; автор также признается в искренности («Я хочу быть предельно честен»). Но если в первой речи в ряду «забытого», необходимого для гармонии — отношения мужчины и женщины, дети, удовольствия, простые радости, добродетель, чистосердечие, свобода, — то во второй речи абсолютно все сводится к единственной категории и непостижимой истине. Это Бог. «В ваших сердцах и мыслях должен быть только Бог. Там не должно быть места ни для чего другого: ни для свободной воли, ни для свободы, ни для раскрепощения». «Мы забыли о Боге. Вы забыли о Боге», — произносит герой с упреком, впоследствии находя в этом причину несовершенства мира. Обратим внимание на апеллятивность: замена местоимения «мы» на «вы» выполняет функцию перекалывания ответственности с общей на личную, выражает отстраненность. Это подтверждает и невербальное поведение понтифика: он резко выбрасывает руку, направляя ее к толпе («перст указующий»). Если в первой речи Пий XIII признается: «Я служу Богу — я служу вам», то во второй произносит: «Я ближе к Богу, чем к вам»; «Я никогда не буду близок к вам, потому что каждый одинок перед Господом». Идея открытости и единения разбивается о непоколебимые рамки убеждения и статуса апостола Слова, который изрекает следующее: «Я не буду доказывать, что Бог существует. Это вам нужно доказать, что его нет»; «Если вам не под силу доказать, что Бога нет, значит он есть»; «Бог есть, но мы не интересны ему». Данные высказывания представляют собой антитезу: они зеркальны и противоположны по смыслу. В них слиты аргумент и контраргумент; присутствует демагогия, позволяющая ввести слушателей в заблуждения и сомнения. И если в первом случае герой воспринимается как избранник, посвященный в тайны и замыслы Бога, и одновременно наставник прихожан, носитель светлой идеи, наделенный особым даром, то во втором — он богоизбранный и недостижимый в грандиозной миссии («Не буду помогать вам. Не буду указывать вам путь — ищите сами»).

В речи слышится диктат («вы должны»), подразумевающий полное отрешение во славу Бога. Появляются элементы манипулирования толпой (Стернин, 2001), а именно: минорная тональность речи, емкие краткие предложения, парцелляты, абстрактные концепты, риторический напор и повышение тона голоса, жесткое отрицание. Ритор не терпит никаких возражений. Если в первой речи свобода,

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

постигаемая принятием Бога, — это радость, то во второй речи свобода — это боль («боль от свободы невыносима»). Герой не только выражает нетерпимость к порокам и слабостям, вызывая страх у слушателей, но и отказывается от помощи им как великим грешникам. В риторике доминирует идея высокомерия и богоравности («Когда найдете Бога — увидите меня»; «Хотите увидеть мое лицо — сначала узрите Господа»). Но в этом случае Бог не человечен и очень далек от земной жизни.

Однако сопоставление текстов первого и второго обращений, их сходство в противоречиях свидетельствует о неуверенности Ленни в своих силах, о сложности совмещения собственной личности со статусом Папы Римского, о так до конца и не принятых в качестве догмы божественных постулатах. Естественной реакцией на жесткую и агрессивную речь, наполненную семантикой устрашения, упрека, обвинения (о чем свидетельствуют образуемые языковыми единицами ассоциативные поля — «убить», «без Бога люди мертвы», «мертвец», «мертвые бродяги», «брошенные слоняться по улицам», «жалкие создания», «испытываю презрение») является закрытость и угрюмое молчание людей в толпе. В противовес эпизоду с вымышленной речью, когда небо проясняется, в данном случае природа становится мрачной и начинается проливной дождь. Зонты, закрывающие лица людей на площади, еще более подчеркивают обособленность и отчужденность каждого присутствующего. Все это создает гнетущую атмосферу.

Пий XIII не открывает свое лицо, произносит речь в темноте. Ритор закрыт от людей, намеренно дистанцируется, вероятно с целью придать большую степень таинства происходящему. Речь наполнена словами высокого стиля, которые, будучи абстрактными, не оказывают особого влияния на человека. Проповедь пронизана сомнениями и даже непоследовательна, что свидетельствует о разладе во внутреннем мире героя.

В речи имеются принципы апеллятивности, повторяемости, концептуальности. Эмпатичность, фасциативность восприятия по сравнению с первой речью значительно снижена (Карасик, 2012).

Анализ заключительной речи Пия XIII (эпизод серии 10)

В речи на площади Сан-Марко в Венеции Папа предстает уже в новом свете, в гармонии с собой, в слиянии с Богом. Он рассказывает притчу о блаженной Хуане, которая назвала Бога «открытой границей». Блаженная Хуана ушла из этого мира в 18 лет, приблизившись к истине. Дети вокруг нее задавали ей десятки вопросов: «Мертвые мы или живые? Устали мы или полны сил? Здоровы или больны? Хорошие мы или плохие? Осталось ли у нас еще время, или оно закончилось?

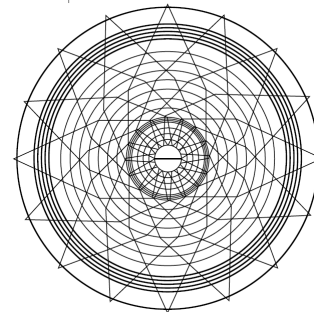
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Парадоксальность и ритмизация

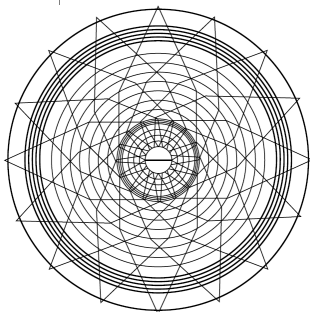
как ключевые принципы воздействия

в риторике главного героя в сериале «Молодой папа»

Молоды мы или старые? Мы чисты или запятнаны? Глупы мы или умны? Мы честные или лжецы? Богаты мы или бедны? Мы короли или слуги? Мы добрые или красивые? Мы теплые или холодные? Счастливые или слепые? Разочарованные или радостные? Утратили себя или обрели? Мужчины мы или женщины?». Все эти вопросы остались открытыми, так как иногда они оказывались не столь важными, а иногда «ответы знает только Бог».

Длинный ряд антонимов, включенных в идентичную модель высказывания, может свидетельствовать о том, что герой осознал многие противоречия в мире и взаимоотношениях и отчасти принял их. Есть смысл привести диалектический аргумент И. Канта, заключающийся в том, что «истина возникает в процессе спора разума с самим собой» (Кант, 1994). Невербальное поведение оратора говорит об искренности и стремлении соединиться с людьми, а не закрыться и обособиться. Молчание в риторике также имеет разную семантику. Во время проповеди в Ватикане Пий XIII замолкает, чтобы подчеркнуть свою значимость, усилить резонанс слов, увеличить дистанцию между собой и толпой. В речи на площади в Венеции молчание Молодого Папы — важная деталь: он не просто молчит, он разглядывает лица людей, приближается к ним, улыбается, и глаза его наполняются слезами. Ему свойственна терпимость, принятие того, что часто одного ответа на вопрос и единственного решения не существует. В конечном счете поиск единственной истины оказывается невозможным, незначимым, не стоящим столь высокой цены и траты духовных сил. Имя Бога в речи заменено многократным повторением слова «Творец». Семантика слова расширена, границы смысла изменены. Этому способствует употребление лексемы «творец» в простом предложении, где существительное не меняется, а меняется лишь глагол («не дает нам узреть себя», «не кричит, не шепчет, не пишет, не слышит, не болтает, не утешает нас...»). Это достигается и повторением, и ритмизацией, которая приводит к фасциативности высказывания и появлению эффекта дипластии (Черепанова, 2007) за счет изменения денотативного значения слова и расширения поля коннотаций. Творец — это не только «создатель мира и всего сущего». Творец — это просто человек, мастер, достигший определенного совершенства. Творчество как область действия творца — это не заоблачное пространство, не рай, это всегда область поиска самостоятельных решений, путей достижения цели. Бог — творец, но и человек способен стать творцом. Если Бог — творец, то ему свойственны действия человека, при этом диапазон этих действий расширен от сложных, высоких («не дает нам себя узреть», «утешает») до бытовых, сниженных («кричит», «болтает»). Пий XIII обращается к людям — «улыбнитесь», повторяя это многократно: «Я прошу всех вас, улыбнитесь, улыбнитесь, улыбнитесь, верно —

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

улыбнитесь». В данном контексте это призыв увидеть и понять главное — жизнь в многомерности и парадоксальности ее проявлений. Ответ улыбкой на улыбку как знак доброжелательности, в которой присутствует прощение и понимание. Святую Хуану все поняли тогда, когда она ответила: «Творец улыбается». Бог понимает человека, но и человек должен понять Бога. Таким образом, мир обрисован в последней речи Пия как сложное единство противоположностей и открытое пространство: «Однажды мы все умрем — и я смогу вас всех обнять одного за другим. Да, так и будет. Я верю, что так и будет».

Общим воздействующим принципом построения речи является парадокс, который представлен в антонимии. Длинный ряд однородных единиц с противоположным значением (прямые антонимы «богаты или бедны»/контекстуальные антонимы «счастливые или слепые») свидетельствует о бесконечности размышлений и внутренних поисках героя. Парадоксальность говорит и о неравновесном состоянии, о поиске различных условий и неожиданных ответов на вопросы, а также о возможном принятии им основного свойства мироздания, состоящего в единстве противоположностей и многовариантности. Речи Пия XIII отмечены апеллативностью: обращением к Богу, Деве Марии, высшим силам, человеку. Он приходит к единению с человеком и признанию всеобщей любви: так преодолевается его одиночество. Однако осознание того, что он ничего не знает и не ведает при этом усиливается, что характерно для экзистенциального поиска. Метафорично передана идея первородства, непорочности; обозначены темы рождения Христа, земных страданий, воскрешения, которые впоследствии реализуются в сюжетной линии сериала (Мечковская, 1998).

Речевоздействующий анализ монолога Ленни Белардо о любви (эпизод серии 9)

В качестве примера, подтверждающего доминантность фасцинативных принципов парадокса и ритмизации, приводим монолог Ленни о любви. В нем он оценивает себя как неловкого и наивного в проявлении чувств, несведущего в философской мудрости: «я не могу сказать», «у меня нет ответа», «я не знаю», «я не знаю и никогда не узнаю». Обращение «любовь моя» ритмизировано многократным повтором и усилено парадоксом: Любовь моя, я даже имени твоего не помню». Это придает высказыванию универсальный характер: здесь важны не конкретные персонажи (хотя с ними связаны глубокие эмоции в настоящем и прошлом), а проявление чувства любви. Примечательно и то, что повторяемости подвержены не только слова, но и ситуации: обе героини действительно что-то

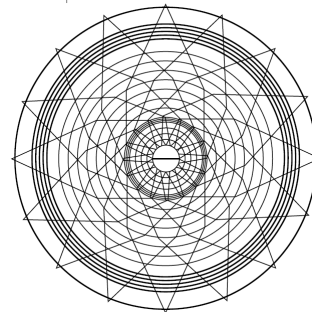
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Парадоксальность и ритмизация

как ключевые принципы воздействия

в риторике главного героя в сериале «Молодой папа»

теряют и одновременно приобретают: «Что прекраснее, любовь моя, — любовь утраченная или приобретенная?»; предсказать события их жизни невозможно, но они связаны с прошлым; проявляется некий параллелизм — песчаный пляж как знаковое место встречи, расставание, обретение нового чувства — любви к ребенку, материнства). Соединяется прошлое и настоящее, созвучие которых тоже значимо для обретения любви. Этому чувству придается огромное значение в сотворении гармонии мира, а сироте, обделенному родительской любовью с детства, приходится открывать закономерности и обретать веру заново. Вся фраза построена на парадоксе: «любовь потерянная или обретенная»; «найти или потерять»; (люди) «потеряли или обрели»; (ты) «потеряла или обрела». Антитеза присутствует и в признании: «светлый луч моей бездарной юности». Семантика высказывания абстрактна, что позволяет его интерпретировать и изменять и контекст, и конкретную ситуацию общения. Фраза «в конце у нас нет выбора, и мы должны обрести» представляется значимой для духовного поиска героя.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что основными фасциативными воздействующими принципами в речах и диалогах Пия XIII являются парадоксальность и ритмизация. Они реализуются следующим образом: на языковом уровне (синонимия, антонимия, однородные ряды, параллельные синтаксические конструкции); на коммуникативном уровне при взаимодействии персонажей; на уровне внутренней речи, трансформируемой в диалоги и открытую риторику. В сериале множество зеркальных эпизодов, повторяющихся сюжетных линий, ситуаций, событий, прецедентных явлений; переплетены явления сознания и подсознания. Все это становится ключом к расшифровке образа Молодого Папы, который, преодолевая противоречия, движется к вере, Богу, вселенской любви.

БИБЛИОГРАФИЯ

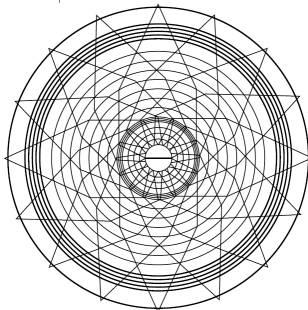
Бахтин, М. М. (2015). Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Эксмо.

Болтаева, С. В. (2003). Ритмическая организация суггестивного текста. [Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург: Изд-во УрГУ].

Кант, И. (1994). Критика чистого разума. Мысль.

Карасик, В. И. (2012). Лингвосемиотическое моделирование ценностей. Политическая лингвистика, 1(39), 43–50.

Кнорозов, Ю. В. (1962). Об изучении фасцинации. Вопросы языкознания, (1), 163.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

Комлева, Е. В. (2006). Апеллятивность как функционально-семантическая категория (на материале современного немецкого языка).

http://vestnik.osu.ru/2006_11/34.pdf

Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий - М.: ФАИР, 1998.

Мухелишвили Н. Л., Сергеев, В. М., Шрейдер, Ю. Д. (1997). Дискурс отчаяния и надежды: Внутренняя речь и депрагматизация коммуникации. Вопросы философии, (10), 45–57.

Налимов, В. В. (1993). В поисках иных смыслов. М.: Издательская группа «Прогресс».

Омельченко, Е. В. (2014). Приращение смысла концепта в структуре коммуникации с фасциативной составляющей. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 9(39), 106–108.

Омельченко, Е. В. (2013). Фасциативная коммуникативная стратегия в различных типах дискурса: монография. Изд-во ЧГПУ.

Попова, З. Д., Стернин, И. А. (2007). Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад.

Прохватилова, О. А. (1999). Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Издательство Волгоградского государственного университета.

Соковнин, В. М. (2010). Фасцинация. Коммуникация. Общение. Екатеринбург.

Стернин, И. А. (2001). Введение в речевое воздействие. Воронеж.

Хайдеггер, М. (2003). Бытие и время. Фолио.

Черепанова, И. (2007). Дом Колдуньи. Язык творческого Бессознательного. Профит-Стайл.

Я был очарован тем, как ходит Джуд Лоу. (2020). КИНО-ТЕАТР.РУ.

<https://www.kino-teatr.ru/kino/person/777/>

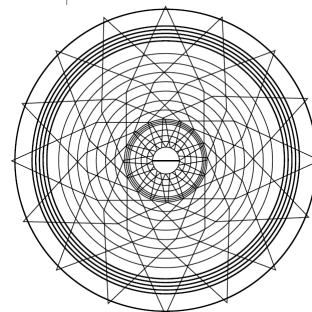
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Парадоксальность и ритмизация

как ключевые принципы воздействия

в риторике главного героя в сериале «Молодой папа»

PARADOXICALITY AND RHYTHMIZATION AS KEY PRINCIPLES OF IMPACT IN THE RHETORIC OF THE MAIN CHARACTER OF THE SERIES "THE YOUNG POPE"

Omelchenko E.

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the South Ural State
Humanitarian Pedagogical University
(Chelyabinsk, Russia)
el.vital@mail.ru

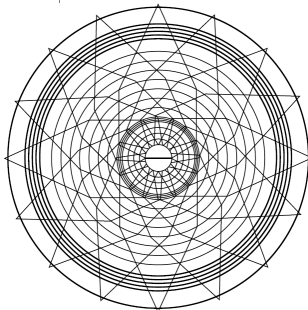
Abstract:

The author analyses the dominant principles in the rhetoric of the main character of the TV-series «The Young Pope» — Lenny Belardo. Paradoxicality, rhythmisation, and appellative constructions reflect the internal world of Pope Pius XIII, characterise the features of ritual and interpersonal communication, and determine the fascination of the cinematic space.

Keywords: fascination, rhetorical influence, paradoxicality, rhythmisation, appellative constructions

REFERENCES

- Bakhtin, M. M. (2015). *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa*. Eksmo.
- Boltayeva, S. V. (2003). *Ritmicheskaya organizatsiya suggestivnogo teksta*. [Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Yekaterinburg: Izd-vo UrGU].
- Kant, I. (1994). *Kritika chistogo razuma. Mysl'*.
- Karasik, V. I. (2012). Lingvosemioticheskoye modelirovaniye tsennostey. *Politicheskaya lingvistika*, 1(39), 43–50.
- Knorozov, YU. V. (1962). Ob izuchenii fastsinatsii. *Voprosy yazykoznaniya*, (1), 163.
- Komleva, Ye. V. (2006). Apellyativnost' kak funktsional'no-semanticheskaya kategoriya (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka).
http://vestnik.osu.ru/2006_11/34.pdf
- Mechkovskaya H.B. *Yazyk i religiya. Lektsii po filologii i istorii religiy* - M.: FAIR, 1998.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Парадоксальность и ритмизация
как ключевые принципы воздействия
в риторике главного героя сериала «Молодой папа»*

Muskhelishvili N. L., Sergeyev, V. M., Shreyder, YU. D. (1997). Diskurs otchayaniya i nadezhdy: Vnutrennyaya rech' i de pragmatizatsiya kommunikatsii. Voprosy filosofii, (10), 45–57.

Nalimov, V. V. (1993). V poiskakh inykh smyslov. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress».

Omel'chenko, Ye. V. (2014). Prirashcheniye smysla kontsepta v strukture kommunikatsii s fastsinativnoy sostavlyayushchey. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 9(39), 106–108.

Omel'chenko, Ye. V. (2013). Fastsinativnaya kommunikativnaya strategiya v razlichnykh tipakh diskursa: monografiya. Izd-vo CHGPU.

Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). Kognitivnaya lingvistika. M.: AST, Vostok-Zapad.

Prokhvatilova, O. A. (1999). Pravoslavnaya propoved' i molitva kak fenomen sovremennoy zvuchashchey rechi. Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta.

Sokovnin, V. M. (2010). Fastsinatsiya. Kommunikatsiya. Obshcheniye. Yekaterinburg.

Sternin, I. A. (2001). Vvedeniye v rechevoye vozdeystviye. Voronezh.

Khaydegger, M. (2003). Bytiye i vremya. Folio.

Cherepanova, I. (2007). Dom Koldun'i. YAzyk tvorcheskogo Bessoznatel'nogo. Profit-Stayl.

YA byl ocharovan tem, kak khodit Dzhud Lou. (2020). KINO-TEATR.RU.
<https://www.kino-teatr.ru/kino/person/777/>